

**ЭТИЧЕСКАЯ ИНВЕРСИЯ ОБРАЗА
ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ГЕРОЯ
СОВРЕМЕННОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА:
ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
ИНФЕРНАЛЬНЫХ ГЕРОЕВ**

Е. В. Иванова

Екатеринбург, Уральский федеральный университет

Аннотация. В эпоху постмодерна медиапространство сюжетно заполнилось культурными героями, несущими традиционно отрицательную этическую коннотацию, но тем не менее являющимися привлекательными для молодежной аудитории. Какова причина их притягательности для фан-аудитории в социальных сетях? Так ли массовая культура требует критического разоблачения, как это происходило в конце XX в., или можно найти множество «глубинных» слоев при более детальном анализе данного феномена, учитывая динамику этических и эстетических потребностей, секулярные тенденции переосмысления религиозной мифологии? Возможно, ответ будет найден, если будет сформулирована гипотеза о том, что через переосмысление ценностей в современном коммуникативном пространстве молодой человек/подросток видит себя, размышляет о себе, о ключевых моментах и своей жизни и мира в целом. Поэтому некоторые элементы массовой культуры, которые анализируются в статье, напоминают волшебные сказочные сюжеты с «чудом» взросления.

Ключевые слова: миф, мифология, современная мифология, религиозная мифология

ETHICAL INVERSION OF THE IMAGE OF A POSITIVE HERO OF THE MODERN MEDIA SPACT: THE PROBLEM OF ATTRACTIVENESS OF INFERNAL HEROES

Evgenia Ivanova

Ekaterinburg, Ural Federal University

Abstract. In the postmodern era, the media space was filled with cultural characters that carry a traditionally negative ethical connotation, but are nevertheless attractive to a young audience. What is the reason for their appeal to the fan audience in social networks? Does mass culture require critical exposure, as it did at the end of the XX century, or can we find many «deep» layers in a more detailed analysis of this phenomenon, taking into account the dynamics of ethical and aesthetic needs, and secular trends in the reinterpretation of religious mythology? Perhaps we will find the answer if we formulate the hypothesis that through the reinterpretation of values in the modern communicative space, a young person / teenager sees himself, reflects on himself, on the key moments of his life and the world as a whole. Therefore, some elements of mass culture that are analyzed in the article resemble magical fairy-tale stories with the «miracle» of growing up.

Key words: myth, mythology, modern mythology, religious mythology

Процессы социокультурных коммуникаций в цифровом пространстве динамичны, выполняя смыслогенерирующую и смыслообразующую функции. Яркое выражение данные процессы находят в «симфонике» религиозных культур, а именно в религиозной этике и религиозной эстетике, в диалектической инверсии «добра» и «зла», «прекрасного» и «безобразного». В культуре модерна модель религиозно-этического/эстетического дуализма предполагает борьбу двух самостоятельных, противоположных друг другу модусов, помогая им взаимоопределиться как нечто «абсолютное» в процессе этого действия... «Что бы делало твое добро, если бы не существовало зло?» — таков знаменитый вопрос одного из inferнальных героев романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Думается, что эта модель в современных социокультурных и политических коммуникациях остается главенствующей.

Всегда есть символы, маркируемые положительно и отрицательно: герой и антигерой, друзья и враги, «верные» и «неверные». «Борьба — отец всего и царь над всем». Эта борьба противоположных начал абсолютизируется в обыденном мышлении, и налицо архетипы войны, права сильного противника, архетипы «чужака». В то же время то, что оценивается как «доброе», то есть значимое для себя в положительном аспекте, преувеличивается как архетип «абсолютной истинности», «правоты». В такой модели нет места диалогу, а есть вмешательство и подавление того, что кажется неправым. Однако в постмодернистском цифровом пространстве, в массовой культуре эта модель коррелируется и дополняется релятивной с уклоном в инверсионную.

Инверсия как один из приемов современной религиозной мифологии уже не раз исследовалась автором данной статьи [1, с. 56]. «Современные inferнальные герои не являются отрицательными, отвратительными и отталкивающими. Наоборот, в результате инверсии как одного из приемов религиозного мифотворчества они стали привлекательными образцами для подражания и обожания у большого количества поклонников и поклонниц, фанатов художественных фильмов и сериалов, а также читателей и читательниц романов, которые легли в основу кинематографических сюжетов» [2, с. 197–198]. Инверсия и показывает, что «зло как сознательно перевернутое добро» на поверхности явления страшно, чудовишно, но если есть возможность заглянуть в «корень», проникнуть в суть явления, философски проанализировать, то можно проследить динамику возвращения к «дому добра» и внутри человека, и в обществе. Не потому ли так привлекательны inferнальные герои, что они не являются «застывшими мифо-образами» монстров времен Средневековья и стандартов фильмов жанра «хоррор»?

Антигерой, злодей в начале сюжета «оборачивается», превращается в конце текста в свою противоположность, как в волшебной сказке, чудесным образом «меняя лик» и свои действия. В нем что-то перестраивается внутри, «ремонтируется», благодаря волшебным помощникам, что также присуще волшебной сказке. В результате инверсии как одного из приемов современного религиозного мифотворчества inferнальные герои становятся привлекательными

образцами для подражания и обожания у большого количества поклонников и поклонниц, фанатов художественных фильмов и сериалов, а также читателей и читательниц романов, которые легли в основу кинематографических сюжетов. Кроме того, биполярность отношения к этим героям выражается в большом количестве литературы по «вампирологии» и «вампиромании», «ликанофобии» и «ликаномании».

Причинами инверсии, на наш взгляд, являются: 1. Секулярная культура. В секулярном мире и верят, и не верят в существование сверхъестественных существ. Героям дается возможность жить самостоятельной жизнью вместе с людьми и пытаться гармонично с ними ужиться; герои не дискутируют на религиозные темы спасения их души после смерти тела или того, что их ожидает после того, как их уничтожат, что весьма затруднительно, но возможно. 2. Феминизация. Изменение прав и свобод женщин позволяет им более активно выражать свои чувства, искать и бороться за свою любовь, даже если любимый «не такой, как все люди». 3. Разволшебствование мира. Поэтому инфернальный герой — сосед по дому, друг, школьный учитель, студент колледжа. Вот как об «ином мире» пишет создательница «Дневников вампира» и большого количества романов об инфернальных культурных героях Л. Д. Смит: «Царства Ночи нет на географической карте, но оно существует, существует в нашем мире. Оно окружает нас со всех сторон. Это тайное общество вампиров, оборотней, колдунов, ведьм и прочих порождений тьмы, которые живут среди нас. Они красивы и опасны, их неудержимо тянет к людям, и никто из смертных не в силах устоять перед ними. Твой школьный учитель, твоя душевная подруга или друг могут оказаться одним из них» [4, с. 5]. 4. Массовая культура, которая строится на «пирамиде тезауруса потребностей» А. Маслоу. Решение большинства из основных тезаурусных проблем предлагается инфернальной религиозной мифологией, что делает ее героев привлекательными для зрителей и читателей. 5. Формирование своего рода «икон поп-культуры» как поклонение художественным образам, что выражается в формировании групп фанатов того или иного артиста, супергероя или того или иного вместе. Феномен «фанатства» (но не «фанатизма») цифрового пространства, ориентированного

на тинейджеров, является еще малоизученным и с точки зрения психологии, и с точки зрения философии культуры. 6. Творение авторами произведений (сценариев фильмов, сериалов, книг и т. д.) своих собственных миров, где-то пересекающихся, где-то имеющих свое собственное развитие в связи с теми размышлениями авторов, которые они считают значимыми и для себя, и для молодого поколения. К примеру, романтическая линия страстной любви человека (мужского или женского пола) и инфернального героя: вампира, колдуна (мужского или женского пола). При этом автор может идеализировать Средневековье с его рыцарскими представлениями о чести, достоинстве, мужественности, или обращаться к ценностям XIX — начала XX в. — рисовать образ идеального «мужчины-джентельмена».

Обязательной будет этическая линия (борьба добра и зла), однако вполне допускается, что то, что считалось традиционно злом, будет представлено как добро, и наоборот. Вполне возможно присутствие религиозной линии (идеи загробного воздаяния, рассуждения о «неупокоенной душе», «живых мертвецах», зомби, некромантах). В размышлениях авторов будут философско-антропологическая линия (размышления о смысле жизни, любви, смерти и бессмертии, о предназначении человека в этом мире), эстетическая линия (ведьмы и вампиры представляют собой совершенные образцы по красоте и грации, совмещаая эстетические категории «прекрасное — безобразное», «трагическое», «драматическое», «низменное — возвышенное», гендерная линия в рамках современной феминологии).

Особым слоем авторского мифологического смыслообразования будут выступать линии: мифолого-историческая (объяснение, откуда ведут происхождение инфернальные существа), политико-правовая линия (даже в инфернальном мире есть свои законы и правила, борьба за власть, свои «каратели», рабы и рабская власть и стремление к освобождению от рабских уз), линия присутствия «волшебной сказки» (путешествия по мирам, умирание и воскресание в новом облике, взросление и изменение главного героя, оборотничество) и гуманистическая линия (подчеркивается ценность человека, поэтому питание демонических героев становится либо «диетическим» — пьют кровь животных, либо берут питание

из искусственных банков крови, либо «щадят» доноров, не лишая их жизни). Таким образом, в мифах цифрового пространства, образующих сюжеты религиозной мифологии, действует постоянное восклицание Беллы Свон из «Сумеречной саги» С. Майер: «Мифы сбываются», как заклинание, которое соединяет инфернальный мир с человеческим, и происходит сопереживание читателя или зрителя обычной смертной, попавшей внутрь мифа.

Следуя словам Дж. Кэмпбелла [3], любой человек следует траектории и путешествию Героя. Ключевые элементы этого следования: Герой начинает свою жизнь в обычном мире; Герой слышит зов приключений, но почти отвергает его; Герой попадает в особый мир, где проходит испытание и обретает друзей и врагов; Герой противостоит врагам, добывает меч и возвращается с эликсиром. Возможно, что, обращаясь к современным героям нового мифотворчества, через новые мифемы и мифологемы возникает переосмысление экзистенциальных ценностей жизни и смерти, любви и дружбы, смысла жизни, гендерных идеалов и свободы выбора.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ivanova E. V.* «Religious Fantasy» as Element of Contemporary Religious Mythology // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2012. № 5. P. 56–62.
2. *Ivanova E. V.* Modern Infernal Culture Hero as an Element of Religious Mythology // Ibid. 2013. № 6. P. 194–201.
3. *Кэмпбелл Дж.* Тысячеликий герой. М. : РЕФЛ-бук. ; Киев : АСТ, 1997.
4. *Смит Л. Д.* Предначертание. М. : Эксмо, 2010.